

Образовательная ПОЛИТИКА

СТРАНА «СТАНДАРТИЗИРОВАННЫХ» НЕВЕЖД?

Что готовят нам новые ФГОСы-2010

Михаил Викторович Рыжаков,
директор Института содержания и методов
образования Российской академии образования,
действительный член (академик) РАО

- проект стандарта-2010
- неудовлетворённость общественности
- дискредитация государственной политики
- функции школы
- цели образования и стандарт
- позиция государства

Проjekt Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования (версия от 13.11.2010) представлен на обсуждение Общественной палате РФ и получил серьёзные критические замечания. Обновлённый его вариант (от 15 февраля 2011 г.), показывает, что текст остался с теми же серьёзными недостатками, к тому же

аргументированными. Со времени появления первой версии проекта прошло уже более трёх месяцев, а число резких критических оценок только возрастает. Очевидна крайняя неудовлетворённость общественности, люди высказывают это независимо от политических взглядов, пристрастий, собственных мировоззренческих ценностей. В накале

М.В. Рыжаков. Страна «стандартизированных» невежд?

обсуждения чаще всего используются такие характеристики новых стандартов: «развал школы», «диверсия», «катастрофа», «угроза национальной безопасности страны», «стандарты потерянного поколения», «не хотим становиться быдлом» и тому подобные. Такова резкая общественная оценка документа, игнорировать которую в гражданском обществе невозможно.

По этой причине считаю необходимым остановиться лишь на самых существенных пороках документа и аналогичных проектов по начальному и основному общему образованию. Если при этом руководство страны не примет надлежащих мер, то ФГОСы нового поколения способны превратить в руины отечественную среднюю школу, поставить под сомнение будущее страны и её граждан.

Дискредитация государственной политики в области образования

Последние годы развития России характеризуются усиливающимся вниманием государства к созданию такой системы образования, которая эффективно решала бы проблемы воспитания и развития молодого поколения страны. Приоритетный национальный проект «Образование», национальная инициатива «Наша новая школа», Послание Президента Федеральному собранию РФ свидетельствуют о том, что государство намерено усилить своё влияние в вопросах воспитания подрастающих поколений. Однако в проекте новых образовательных стандартов государство фактически отсутствует. Один из основополагающих государственных документов в области образования ничего не говорит о роли государства в обеспечении реализации стандарта. Нет даже упоминания о каких-либо государственных гарантиях гражданам страны в обеспечении качества образования, не раскрыты механизмы, с помощью которых государство намерено регулировать исполнение государственных стандартов. Нет и указания на то, что «обязательная часть содержания основной

общеобразовательной программы» устанавливается государством, федеральными органами государственной власти в сфере образования. Отсутствуют и чёткие указания по вопросам финансирования и бесплатности образования, что заставляет людей думать о реальном введении платности в бесплатное по Конституции обязательное общее образование. Если добавить к этому отсутствие в статье 28 Закона РФ «Об образовании» полномочий органов государственной власти в установлении обязательной части содержания общенациональной значимости и в учебных программах школы предоставление права формировать содержание образования образовательным учреждением, то любой непредвзятый участник образовательного процесса вынужден будет сделать вывод о тотальном несоответствии слов и дел (между декларациями и тем, что реально за ними стоит), о том, что государство фактически расчило себе дорогу для ухода из общего среднего образования — единственного уровня, являющегося в стране (по Конституции!) обязательным, оставив за собой только отдельные вопросы его финансирования. А предвзятый наблюдатель добавит к этому: государство: «провело зачистку оставленной территории».

Как будут относиться к такому государству его граждане? О какой гражданской идентичности и социальной сплочённости можно будет вести речь? О какой национальной идее? О какой модернизации и о каком Сколково?..

Этой ситуацией непременно воспользуются экстремисты всех мастей, что только подогреет напряжённость в стране. И это накануне двух выборов кампаний!..

Мне могут напомнить мысль классика о том, что государство воспитывает самим фактом своего разумного и общественного существования. Показательный пример такого рода «воспитания» подарили обществу авторы проекта стандарта нового поколения.

Основные функции общеобразовательной школы как социального института

Самый существенный, системный недостаток проекта новых стандартов в том, что его авторы рассматривают общеобразовательную школу фактически как единственный и основной социальный институт образования и социализации личности. Отсюда и главная из заявленных целей: формировать у детей и подростков российскую гражданскую идентичность. Корректнее было бы вычленив ведущие функции школы в системе таких социальных институтов, как семья, общественные движения, средства массовой информации и другие, совокупной деятельностью которых «образуется» человек. После этого определить меру ответственности каждого из элементов системы и переходить к характеристике миссии средней школы.

Вместо этого авторы стандарта сделали школу ответственной за всё, определив требования к результатам образования в таких характеристиках, соответствовать которым не сможет ни один из ныне живущих жителей не только России, но и планеты в целом. Тем самым требования к результатам образования в школе авторы превратили в лозунги и декларации, сделав невозможным проверить достижение этих результатов.

Непредвзятый наблюдатель может с полным правом утверждать, что это не российский стандарт: замените в тексте «российскую идентичность» на французскую, германскую, китайскую или любую другую, и французы, немцы, китайцы охотно подпишутся под этим документом. Нагорная проповедь, моральный кодекс строителя коммунизма, в крайнем случае — доктрина образования или декларация прав ребёнка — вот тот ряд, который соответствует претензиям обсуждаемого документа. И с этой точки зрения можно не сомневаться, что с такими требованиями к результатам образования новый стандарт будет жить вечно и его постулаты подобно их великим предшественникам — «возлюби ближнего, как самого себя», «не воруй» и т.д. — никогда не будут выполняться. Возможно, поэтому в проекте всё же упомянуто о том, что более трети образовательных результатов не подлежат оценке,

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

в частности, ценностные ориентации и личностные характеристики. Это отрадно: личность может чувствовать себя в безопасности. Естественно возникает вопрос: для чего в нормативный документ, адресованный учителям, родителям и детям вносятся требования, выполнение которых невозможно ни проверить, ни оценить?

«Системные новации» без научной базы и экспериментальной проверки

Трудно понять, чем руководствовались разработчики, включая в качестве основополагающих для массовой школы новации, которые никогда и никем ни в опытно, ни в экспериментальном плане не проверялись и не оценивались. Больше того: в науке отсутствует какое-либо хотя бы слабое обоснование предлагаемых новаций. Нет его и у авторов проекта. Подобной практики подготовки столь масштабной реформы в образовании нет нигде в мире. У России есть печальный опыт программ ГУСа конца 20-х годов прошлого века. Похоже, исторический урок не понят.

Обратимся к самым ярким благоглупостям проекта. Во-первых, вводится дополнительный (третий) уровень предметных результатов со странным названием «интегрированный (общеобразовательный) уровень». Из сказанного с очевидностью следует, что два других уровня (базовый и профильный) — не общеобразовательные. Тогда зачем они в общеобразовательном стандарте? Неизвестно также, в какой связи с практикой образования и оценкой учебных достижений школьников находится этот уровень. Сейчас уровень представляется как интегрированный (облегченный), что ещё более усугубляет недоумение. Возникает естественный для обсуждения стандарта вопрос: за достижение требований этого уровня тоже будут давать аттестат об окончании школы? Сегодня нет необходимых программ, учебников

М.В. Рыжаков. Страна «стандартизированных» невежд?

и дидактического обеспечения, заявленных в стандарте «интегрированных» курсов. Никто и никогда не проверял эффективность этой новации. И не собирается, видимо, потому, что нелепость «инновации» видна любому профессионалу «невооружённым глазом».

Во-вторых, в соответствии с Законом РФ «Об образовании» утверждается, что основная образовательная программа школы содержит обязательную часть и часть, формируемую участниками образовательного процесса. А в следующем пункте — положение о том, что разработка и утверждение образовательным учреждением основной образовательной программы осуществляются самостоятельно... Поскольку иного не указано, то ясно, что обязательная часть отдана полномочиям школы. Значит, обязательную часть и остальное содержание образования школа устанавливает... сама для себя! У нас около 50 тысяч школ. О какой координации государством, о каком управлении качеством образования юных граждан и о каком единстве образовательного пространства страны можно в этой ситуации говорить? Государственный норматив создаёт условия для превращения образовательного пространства России в лоскутное одеяло. Пока только образовательного...

В-третьих, устанавливается, что в учебный план образовательного учреждения входят обязательные учебные предметы, курсы: Россия в мире, физкультура, ОБЖ, индивидуальный проект, а также пять предметных областей (новый, не имеющий содержания термин), включающих 22 учебных предмета. Следующая за этим норма по выбору учебных предметов однозначно показывает, что в каждом конкретном случае школьники могут позволить себе не изучать историю, математику, русский язык и литературу, алгебру, геометрию, начала анализа — любой из естественно-научных предметов. Можно произвольно выбрать несколько других предметов. Обязательной является как бы вся совокупность предметов

и областей, а возможность выбора отдельных предметов превращает эту обязательность в фикцию. В частности, введением такой нормы проект нового стандарта ликвидирует условия, при которых необходимый уровень политической, гражданской компетентности должен формироваться у всех вступающих в жизнь молодых граждан страны.

Он оставляет такую возможность только для некоторых. Иными словами, нравственная установка «гражданином быть обязан» подменяется новой установкой: «быть гражданином по желанию, по вызову». В этом легко убедиться, если рассмотреть требования к предметам, включённым в блок общественных наук. Способность принимать компетентные решения в типичных социальных ролях (прежде всего в роли гражданина) заложена в требованиях только к курсам обществознания, которые ученик может и не выбрать. Что касается объявленного обязательным предмета «Россия в мире», для него заявлены другие цели, не предполагающие подготовку гражданина. Вообще само название этого предмета «Россия в мире» сильно напоминает плакат, висевший в учреждении из известного фельетона И. Ильфа и Е. Петрова: «Больше внимания разным вопросам!».

Всё это прямо противоречит многократно встречающимся в документе декларациям о направленности стандарта на демократическое развитие России, на воспитание компетентного гражданина.

В-четвёртых, в ряде предметов выделены базовый и профильный уровни результатов их усвоения. Выделены произвольно. Естественно, ни о какой экспериментальной проверке возможности достичь результаты указанных уровней речь не шла и не идёт. Ни в России, ни за рубежом этого никто никогда не делал. В СССР такие попытки были, но авторы об этом, по всей видимости, не осведомлены.

Таким образом, исходя только из этих самых общих оценок, можно утверждать,

что такой «новый» стандарт, будь он принят, никогда не выполнит заявленных целей:

- обеспечить единство образовательного пространства страны;
- обеспечить доступность и высокое качество общего образования;
- обеспечить преемственность основных образовательных программ начальной, основной и старшей школы.

И, конечно же, он не сможет стать содержательно-критериальной основой оценки результатов освоения учениками основной образовательной программы современной школы. Так что налицо принцип контраста: цели — сами о себе, а стандарт — сам по себе...

Правовой «новояз»

Ещё одна характерная черта проекта нового стандарта — пренебрежительное отношение к понятийному аппарату. В то время, когда сам жанр документа требует предельной ясности, чёткости, непротиворечивости формулировок, в проекте использованы весьма размытые термины и понятия, что позволяет использовать их в весьма вольной интерпретации. Это приведёт к тому, что работники образования начнут говорить «на разных языках», перестанут понимать друг друга. Вот только некоторые из таких понятий.

Прежде всего — главный термин: «образовательный стандарт». Он определён цитатой из Закона РФ «Об образовании». Это структурное, но никак не содержательное определение. В результате остаётся неизвестным назначение стандарта, границы его применимости, объекты стандартизации. А главное — можно ли всё то, что втиснуто в пакет с названием «стандарт», назвать стандартом? То, что содержание документа не соответствует общепринятым определениям понятия «стандарт», совершенно очевидно. Тем более требуется развёрнутое содержательное определение. И его надо будет обсудить в первую очередь. Но пока этого нет. Почему?

Никак не определены также широко используемые термины: критериальная оценка, универсальные учебные действия, предметные и метапредметные результаты, требования

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

к результатам, планируемые результаты, ключевые воспитательные задачи, базовый уровень, профильный уровень, интегрированный (общеобразовательный) уровень, социальная компетенция, ценностные ориентиры содержания учебного предмета, гражданская идентичность, национальные ценности, обязательная часть основной общеобразовательной программы, системно-деятельностный подход, нормы здоровьесберегающего поведения и другие. Известно, что часть терминологии заимствована из публикаций, где в авторском прочтении она может быть использована. Однако подобное небрежение к научному языку нормативного документа недопустимо.

В контексте стандарта это уже вопрос сугубо практического свойства — интерпретации его положений при отсутствии чётких характеристик. Интерпретации и многочисленные «интерпретаторы» появятся сразу же и, несомненно, внесут свой весомый «вклад» в просвещение российского учительства и в образование детей.

Важнейшие вопросы образования остаются без ответа

В нормативно-правовом поле Закон РФ «Об образовании» и стандарт — главные, основные документы, регулирующие деятельность в общем образовании. Законом РФ «Об образовании» и в нынешней, и в перспективной редакции (в настоящее время её проект обсуждается) отдельные вопросы общего образования отрегулированы. Однако остаётся ряд фундаментальных, системообразующих проблем, на которые должен дать ответ документ уровня государственного стандарта. В условиях отсутствия нормативно-правовой базы по этим вопросам школа будет лишена необходимой правовой основы для работы.

М.В. Рыжаков. Страна «стандартизированных» невежд?

Перечисляю только самые основные вопросы, на которые стандарт не даёт ответа, хотя, безусловно, должен был это сделать с исчерпывающей полнотой. Итак...

- Если этот стандарт государственный, то в чём состоит роль государства по его обеспечению?
- Гарантирует ли государство своим гражданам реализацию их конституционного права на получение качественного бесплатного общего образования? Если да, то посредством каких компонентов стандарта?
- Как в требованиях стандарта учитываются декларируемые «возрастные и индивидуальные особенности обучающихся, ...включая образовательные потребности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»?
- Посредством чего стандарт обеспечивает единство образовательного пространства страны (о чём неустанно ведётся речь)?
- Как реализуется (или предусматривается реализовать) доступность получения качественного общего образования?
- Посредством чего стандарт способен обеспечить развитие государственно-общественного управления в образовании, если учесть, что государство (как и общество) фактически в стандарте отсутствует?
- Каким образом стандарт может обеспечить содержательно-критериальную основу оценки:
 - а) результатов освоения учениками основной образовательной программы среднего (полного) общего образования;
 - б) деятельности педагогических работников;
 - в) образовательных учреждений;
 - г) функционирования системы образования в целом?
- Что такое обязательная часть основной общеобразовательной программы, кто конкретно устанавливает и контролирует её выполнение?
- На какой содержательной основе осуществляется государственная итоговая аттестация школьников, если содержание основной образовательной программы разрабатывается и утверждается каждым образовательным учреждением самостоятельно?
- Что такое системно-деятельностный подход (применительно к стандарту) и каким образом этот подход обеспечивает «проектирование и конструирование социальной среды развития обучающихся в системе образования»?
- Где, когда, кем и с какими результатами осуществлялась опытно-экспериментальная проверка таких системных новаций проекта стандарта: курс «Россия в мире»; общеобразовательный, базовый и профильный уровни в старшей школе; процедура выбора учениками совокупности изучаемых предметов; интегрированные курсы «общественные науки», «естественные науки», «русская словесность»?
- Как будет аттестовываться выпускник, если он в соответствии со стандартом по своему выбору не изучал в 10–11-м классах математику и (или) русский язык, и (или) литературу, и (или) историю, и (или) физику, химию, биологию и т.д. и т.п.?
- В требованиях к условиям реализации стандарта указано, что они должны обеспечить возможность достигать планируемые результаты освоения основной общеобразовательной программы. Как соотносятся между собой и чем отличаются «требования к результатам», «предметные результаты», «планируемые результаты»? Почему при наличии требований по достижению планируемых результатов последние не являются частью стандарта?
- Наконец, последний и самый главный вопрос: зачем понадобилось в столь срочном порядке разрабатывать и утверждать документы, последний из которых должен

стать обязательным лет через десять? Не стоит ли эти годы отдать экспериментальной проверке того, насколько эффективны «инновационные» положения стандарта? А кроме того, хорошо бы иметь хотя бы примерную прогностическую картину: каким будет наше общество в среднесрочной перспективе? Как будет встраиваться в это общество система образования? Какой она должна стать? Или мы действительно думаем, что, выдумав новый стандарт, мы «получим точку опоры и перевернём мир»?

В своих многочисленных выступлениях авторы проекта постоянно говорят о необходимости переходить к так называемому открытому образованию, противопоставляя его почему-то классно-урочной системе. Оппозиция более, чем странная. Это понятия из разных логических рядов, не противостоящие друг другу. Если же не убеждает логика, то достаточно ознакомиться с лучшими западными (это всё ещё у нас весьма модно!) образцами организации общего образования. Например, с широко известной в мире системой средних школ «St. Johns International schools» (сеть школ основана в 1945 г.), где классно-урочная система естественно и безболезненно сосуществует с разнообразными формами, олицетворяющими открытое образование. Подобных примеров можно привести гораздо больше.

Образовательный фантик

Есть такая детская игра: когда конфеты съедены, из их обёрток делают фантики. С виду — конфетка, а внутри — пусто. Такая аналогия возникла у меня довольно давно, когда мы начинали вместе с авторами нынешнего проекта работать над вторым поколением стандартов. Всякий раз в ходе многочисленных обсуждений мои коллеги и я задавали рабочей группе (состав которой почему-то постоянно менялся) основополагающие, с нашей точки зрения, вопросы именно в контексте того понимания термина «стандарт», которое во всех словарях и энциклопедиях трактуется как норма, эталон, образец, мерило, олицетворяющее стабильность, надёжность, гарантию качества. Мы предлагали ряд содержательных определений термина «стандарт», предлагали хо-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

тя бы договориться о том, как понимают его сами участники рабочей группы на этапе разработки. Тщетно. Определения стандарта как не было тогда, так нет и сегодня. Однако теперь мы имеем документ, содержание которого заставляет вспомнить ещё один элемент детской игры в фантики: когда упаковка не остаётся пустой, а заполняется чем-нибудь, не имеющим к конфетам ни малейшего отношения. Хорошо, если это не более чем озорство... В случае со стандартами нового поколения об озорстве говорить не приходится. В документе под привычным названием «стандарт» упакованы идеи, которые, получив «прописку» в системе образования, в состоянии видоизменить её до неузнаваемости.

Сегодня мы не знаем, насколько позитивными могут стать эти трансформации. Не знаем, потому что нет у нас сколько-нибудь целостного представления ни о нашем обществе через 10–15 лет, ни о его образовательной системе. Перечисленные выше (и многие другие, более «мелкие») новации способны уничтожить старшую школу как институциональную структуру, превратив её в лучшем случае в клуб по интересам. Формируемые в такой школе социальные общности подростков в самый серьёзный период их взросления станут развиваться, увы, без участия государства и гражданского общества. Тогда недавние события на Манежной площади покажутся невинной детской шалостью.

Похоже, наши коллеги за рубежом это понимают, постоянно увеличивая продолжительность общего образования. Обязательного общего образования, где обязательность оберегается всеми доступными средствами: от содержания и получения свидетельств об окончании школы, до строительства таких школ, с такой инфраструктурой, в которые юноши и девушки 16–19 лет ходят с удовольствием

М.В. Рыжаков. Страна «стандартизированных» невежд?

в течении трёх, а то и четырёх лет обучения в старших классах.

Сомнения в несоответствии слов и дел при знакомстве со стандартом возникают постоянно. С одной стороны — декларации о российской идентичности (лучше бы сказать о социальной сплочённости) и социализации школьников, а с другой — предложения, реализация которых, мягко говоря, полностью противоречит той высокой цели, ради которой разрабатывался стандарт.

Отмечу ещё одну важную особенность проекта. Не имея в своём распоряжении внятной концепции, видения, а лучше — нескольких моделей или сценариев развития школы, что можно было бы обсудить и оценить, авторы взяли на вооружение так называемый метод «выращивания опыта». Это когда в практику внедряется ряд идей и они начинают там «прорастать», видоизменяя практику. Экспериментатору остаётся вести мониторинг происходящих изменений и время от времени подводить промежуточные итоги. В результате «старая практика» меняется на «новую». Адепты этого метода утверждают, что он наиболее естествен в социальных системах, в том числе и в системе образования. Однако, судя по всему, мы никогда не услышим ответа на главный вопрос: не являются ли те семена (идеи), которые предполагается возвращать на ниве отечественного образования, семенами сорняков, уничтожающих все культурные растения в своём ареале?

Может быть, всё же лучше не допускать подобного развития событий? Ведь ответственность за развал образования и дебилизацию страны опять не будет. Как нет за многочисленные прожектёрства и даже социально-экономические преступления последних десятилетий... Каждый «просто делал» свою работу. Но... как?

Полагаю, что в создавшейся ситуации совершенно необходимо:

- честно сказать, что речь идёт не о стандарте, который по своей природе есть механизм стабилизации, сохранения качества, а об очередной попытке реформировать школу, в направлении «не знаем куда» и с целью «не знаем зачем», не имея при этом сколько-нибудь целостного представления о ней;
- считать представленный вариант стандарта «нулевой итерацией»; развести его разработку и концепцию нашей новой школы, которая, по словам президента РФ, самым решительным образом должна быть связана с модернизацией страны;
- провести серьёзную, профессиональную оценку реализации «концепции профильного обучения в старших классах средней школы», утверждённой Правительством в 2002 году, предложить меры по поддержке позитивных тенденций;
- сформировать, наконец, чётко и недвусмысленно позицию государства в деле развития школьного образования, единственного уровня образования, который является обязательным для всех граждан во всех странах мира.

Не сделаем этого — рискуем получить вместо страны с мощным гражданским ресурсом, с огромным интеллектуальным потенциалом страну манкуртов и «стандартизированных» невежд...

PS. Прочитал ещё раз текст проекта и свою статью. Перед мысленным взором возник портрет незабвенного Трофима Денисовича Лысенко, который в 50-х годах прошлого века висел в каждой школе страны. Портрет посмотрел на меня хитрым прищуром и краешком губ ехидно улыбнулся... **НО**